

С момента своего перерождения он не пытался тщательно изучить вокальные данные и стиль оригинального владельца тела, Цзян Фэна. Исполнение «Существования» было полностью основано на привычках и технике его прошлой жизни. Как и сказала та судья, такой способ пения слишком сильно истощал его голос.

И самым сильным ударом стало замечание судьи о продолжительности карьеры певца.

— С таким подходом к пению твоя карьера певца не продлится долго.

В прошлой жизни он никогда не задумывался об этом. Хотя он и проходил некоторую вокальную подготовку, она не была систематической. Когда он пел, то часто увлекался эмоциями, не обращая внимания на состояние своего голоса. Судья была права: он действительно растрачивал свой талант.

Теперь, если он серьезно хочет стать профессиональным певцом, это стало обязательным условием, которое нужно учитывать.

Как певец, он хочет ли он быть как фейерверк, ярко вспыхнуть и быстро исчезнуть, или же стремиться к долгой и успешной карьере, становясь вечнозеленым деревом в мире музыки?

Ответ был очевиден.

Возможно, кто-то предпочел бы мгновенно вспыхнуть и исчезнуть в самый яркий момент. Но большинство певцов все же хотят, чтобы их любили и помнили долгие годы.

Цзян Фэн тоже не был исключением. Слова судьи открыли ему глаза, заставив осознать проблему, которую нужно срочно решать.

...Но он не мог ждать до следующего года, чтобы снова попробовать свои силы в шоу талантов. Хотя он и молод, но долгое пребывание в упадке сокращает его шансы.

Думая обо всем этом, Цзян Фэн, опустив голову, вышел из здания маленького концертного зала. У входа он увидел Хэ Цзинлиня, который стоял у стены, спокойно куря. Солнце уже клонилось к закату, и его теплые лучи падали на Хэ Цзинлиня, отбрасывая длинную тень, которая тянулась вдоль стены.

Хэ Цзинлинь, похоже, ждал уже давно. Увидев Цзян Фэна, он слегка нахмурился.

— Как будто родитель, ждущий ребенка после экзамена, — пробормотал он, с легким раздражением и толикой гордости.

В тот момент Цзян Фэн почувствовал невероятно сложные эмоции.

Когда человек терпит неудачу, он всегда надеется, что рядом окажется кто-то, кто поддержит его, даже если этот человек не скажет ни слова утешения. Однако в такие моменты также возникает чувство стыда, и не хочется, чтобы кто-то видел тебя в таком состоянии.

Маленький Босс был самым близким музыкальным соратником Цзян Фэна. Все, что касалось музыки, будь то вдохновение или уныние, он всегда делился с ним первым. Но именно из-за того, что Маленький Босс был его самым близким и поддерживающим человеком, признать свою неудачу стало особенно трудно.

Конечно, это были только мысли Цзян Фэна. Хэ Цзинлинь до сих пор не знал, что он был

прежним Юйфэном. Все эти чувства сплелись в один клубок, заставив Цзян Фэна застыть на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Хэ Цзинлинь, увидев его состояние, сразу понял результат прослушивания. В конце концов, Хэ Шэньюй уже упоминал, что вокальные данные Цзян Фэна оставляют желать лучшего, и неудача была ожидаемой. Он потушил сигарету и выбросил окурки в урну у входа, затем подошел к Цзян Фэну.

— Почему не сказал мне, что хочешь попасть на «Великий голос Китая»? Скажи слово, и я устрою, чтобы все четыре наставника повернулись к тебе. Выбирай любого.

Цзян Фэн, считавший себя музыкантом, вспыхнул от гнева.

— Г-н Хэ, даже ваш брат знает, что у музыканта должна быть гордость. Нельзя выпускать альбом только потому, что мы переспали. Как вы можете говорить такое?

Цзян Фэн говорил резко, но Хэ Цзинлинь лишь рассмеялся.

— Сяо Фэн, ты так говоришь, будто хочешь поскорее лечь со мной в постель... — Хэ Цзинлинь медленно наклонился к уху Цзян Фэна, его слова стали тихим шепотом, а затем он тепло выдохнул на его ухо, отчего Цзян Фэн резко застыл, а его щеки покраснели до ушей.

— ...Пошел к черту! — Цзян Фэн резко оттолкнул его, бросив это слово, и направился к воротам консерватории.

Из-за выходки Хэ Цзинлиня он полностью забыл о своем разочаровании после провала на прослушивании.

Цзян Фэн сердито шел, ускоряя шаг, и через пару минут оказался у ворот Имперской консерватории, где снова увидел Хэ Цзинлиня, уже ждущего его.

— Из четвертого корпуса можно было пройти прямо к главному входу, а ты решил сделать такой крюк, — Хэ Цзинлинь указал в сторону маленького концертного зала, который находился всего в одном здании от главного входа. Его голос дрожал от сдерживаемого смеха.

Цзян Фэн почувствовал себя еще более неловко и попытался обойти Хэ Цзинлиня, но тот обхватил его за талию и притянул к себе. Цзян Фэн попытался вырваться, но Хэ Цзинлинь ловко нейтрализовал его усилия, и после нескольких попыток они оказались еще ближе друг к другу.

— Сяо Фэн, я сегодня специально взял выходной, чтобы провести время с тобой. Что хочешь сделать вечером? Рядом есть хороший тайский ресторан, или, может, сразу пойдем домой и займемся спортом, чтобы вспотеть?

Цзян Фэн, не сумев освободиться, просто остановился и, помолчав, сказал:

— Пойду бегать. Ты со мной?

Хэ Цзинлинь несколько раз моргнул.

— ...Бегать?

Цзян Фэн действительно имел в виду бег.

Для певца состояние голоса — это лишь поверхность, а основа — это использование дыхания. Они взаимосвязаны и одинаково важны. Если дыхание поставлено правильно, то давление на голосовые связки значительно уменьшается.

Тело Цзян Фэна, из-за злоупотребления алкоголем, наркотиками и нерегулярного образа жизни, находилось в очень слабом состоянии. Его дыхание было коротким и слабым, что сильно ограничивало его пение. Даже если его техника дыхания была безупречной, отсутствие силы дыхания делало его усилия бесполезными. Именно поэтому судьи смогли заметить, что его пение напрягало голос.

Чтобы улучшить свои вокальные данные и снизить нагрузку на голосовые связки, нужно было начать с тренировки дыхания. А самым эффективным и экономичным способом тренировки дыхания был бег на длинные дистанции. После прослушивания он уже составил план, как как можно быстрее привести свой голос в порядок, и первым пунктом в этом плане был ежедневный бег.

Бегать одному было тяжело, а вдвоем — гораздо легче. Поскольку Хэ Цзинлинь упомянул о желании заняться спортом, Цзян Фэн решил воспользоваться моментом и пригласить его на пробежку.

Хэ Цзинлинь, говоря о «спорте», имел в виду совсем не бег. Он немного растерялся, но затем рассмеялся, услышав такое неожиданное предложение.

Видимо, этот малыш серьезно намерен продолжать игру в ухаживание. Учитывая, что слишком легкая добыча теряет свою привлекательность, Хэ Цзинлинь не против был продолжить эту игру.

— Хорошо, но я не могу бегать в таком виде, — он развел руками, указывая на свой безупречный костюм. — За кольцевой дорогой есть большой торговый центр, до него пешком всего пятнадцать минут. На машине будет сложно развернуться, и это займет почти час. Давай сначала купим мне подходящую одежду, а потом побегаем?

Цзян Фэн, нахмурившись, посмотрел на него, подумав, что он слишком много требует, но, учитывая, что Хэ Цзинлинь согласился бегать с ним, он, кажется, должен был пойти на уступки. В конце концов, он кивнул.

Вечернее солнце было очень приятным, и прогулка в такое время должна была быть удовольствием. Но Цзян Фэн был погружен в свои мысли и молчал. Хэ Цзинлинь не возражал, шел рядом, а затем положил руку на плечо Цзян Фэна, слегка сжав его.

<http://bllate.org/book/16452/1492425>